

УДК 343.2

*Е. А. Реутская**доцент кафедры уголовного права
Академии МВД Республики Беларусь,
кандидат юридических наук, доцент*

ОБЩЕСТВЕННАЯ ОПАСНОСТЬ КАК ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЙ ПРИЗНАК ПРЕСТУПЛЕНИЯ

В соответствии со ст. 11 Уголовного кодекса Республики Беларусь (далее — УК), под преступлением понимается совершенное виновно общественно опасное деяние, запрещенное под угрозой наказания. Указанное определение позволяет выделить признаки преступления, к которым относятся противоправность, виновность, наказуемость и общественная опасность. Первые три признака единообразно оцениваются правоприменителем ввиду их безусловно определенного понимания. Так, противоправность закрепляется на уровне положений Особенной части УК путем установления запретов на совершение конкретных деяний, виновность суд устанавливает исходя из анализа конкретных фактов, а наказуемость является прямым следствием выносимого судом обвинительного приговора. Только общественная опасность, которая является фундаментом преступления, не нашла своего четкого законодательного закрепления. Исследование содержания общественной опасности обусловлено ее значимостью. Так, она предопределяет меру уголовной ответственности за совершенное деяние, влияет на содержание санкций статей Особенной части УК и на категорию преступления (ст. 12 УК). Более того, именно общественная опасность является критерием разграничения преступлений и правонарушений. Однако существование нормы о малозначительности деяния в ст. 11 УК и одновременное отсутствие законодательной регламентации механизма измерения общественной опасности размывает ее границы еще больше.

Уголовное законодательство в качестве инструментов измерения общественной опасности закрепляет характер и степень в ст. 12 УК. Первоначально законодатель определяет типовую общественную опасность преступления через характер (ценность объекта уголовно-правовой охраны) и степень (санкция конкретной нормы), а затем правоприменитель, исходя из верхних и нижних границ наказания в виде лишения свободы, должен определить категорию преступления и, соответственно, степень индивидуальной общественной опасности преступления. Однако характер и степень общественной опасности проистекают из самой сущности общественной опасности, предопределяются ею, в связи с чем не смогут быть инструментом измерения определяющего их явления.

В качестве способов измерения индивидуальной общественной опасности в уголовно-правовой науке предлагают метод экспертных оценок, изучение судебных приговоров, определение вредоносности деяния через преступные последствия, учет опасности личности виновного. Однако экспертные оценки предполагают некоторый субъективизм, а анализ судебных приговоров показал, что суды вместо определения степени индивидуальной общественной опасности фактически ограничиваются отнесением совершенного преступления к одной из четырех категорий [1, с. 24]. Подобное формулирование может привести к тому, что термин «общественная опасность» станет еще более оценочным. Рассматривая последствия как инструмент измерения общественной опасности, согласимся с О. В. Ермаковой относительно того, что именно последствия отражают тот вред, который причинило совершение деяния [2, с. 70]. Однако не все составы преступлений предусматривают последствия, соответственно, для формальных составов указанный инструмент не подходит.

Научный интерес представляет идея измерения индивидуальной общественной опасности через опасность личности, ведь лицо, совершившее преступление, не следует рассматривать в отрыве от совершенного деяния [3, с. 34–35]. Так, А. Ю. Боковня справедливо сравнивала общественную опасность преступления и личности виновного с сообщающимися сосудами [4, с. 157], в которых общественная опасность преступления выражает общественную опасность виновного, а общественная опасность личности отражает индивидуальную общественную опасность преступления. В настоящее время уголовное законодательство Республики Беларусь четко не выделяет в качестве самостоятельного инструмента измерения общественную опасность личности, однако в УК уже есть предпосылки. Так, принцип справедливости (ст. 3 УК) предписывает назначать меры уголовной ответственности с учетом характера личности виновного. Часть 1 ст. 62 УК «Общие начала назначения наказания» обязывает суд при выборе вида и размера наказания учитывать не только характер и степень общественной опасности совершенного преступления, но и личность виновного. В научной литературе к критериям, характеризующим личность виновного, относят докриминальные данные личности, обусловившие совершение преступления; личностные данные, проявившиеся в преступлении; критерии, характеризующие степень общественной опасности личности виновного через совершенное им преступление, и ряд других [4, с. 161].

На основании изложенного можно сделать вывод о том, что общественная опасность является оценочным понятием и поддается неоднозначному толкованию. Разработка методики (критериев) измерения индивидуальной общественной опасности позволит обеспечить более точное соответствие наказания

степени тяжести совершенного преступления с учетом принципов уголовного права и общих правил назначения наказаний.

Список основных источников

1. Михаль О. А. Характер и степень общественной опасности преступления // Науч. вестн. Омск. акад. МВД России. 2009. № 4 (35). С. 20–24. [Вернуться к статье](#)
2. Ермакова О. В. Общественная опасность преступления и механизма его осуществления как основание выбора модели состава преступления // Алтайс. юрид. вестн. 2021. № 2 (34). С. 69–72. [Вернуться к статье](#)
3. Филимонов В. Д. Общественная опасность личности преступника. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1970. 275 с. [Вернуться к статье](#)
4. Боковня А. Ю. Понятие и система критериев типовой степени общественной опасности личности виновного в совершении преступления // Вестн. Волж. ун-та им. В. Н. Татищева. 2020. Т. 1. № 2 (95). С. 156–162. [Вернуться к статье](#)